

Стоявший рядом офицер хотел было что-то сказать, но другой одернул его: - Да заткнись ты!

Одернутый не сдавался: - Чего это я затыкаться должен? Дело есть — говори, а обсуждать, значит, нельзя?

- Брось ты этот свой панибратский тон. - Мужчина покосился на него. - Маршала нет, высшая власть у Императрицы. Даже если бы он без объяснений приказал увести человека, ты бы слова поперек не сказал. Ты что, и правда маршалу рапорт настрочил?

Не успели и глазом моргнуть, как сообщение ушло, перехватывать уже поздно.

- Такое дело — шпион, а он даже не соизволил объясниться. У тебя самого мыслей нет?

Мужчина нахмурился: - Ты тоже понимаешь, что дело серьезное. Императрица же не за шпионаж его наказал, а за кражу — на гауптвахту. До тебя доходит?

- Но...

- Заткнись и сиди тихо.

- Да что толку сейчас говорить? А раньше?...

...

Преппирательства снаружи не утихали, но Цзюнь Цинъюй не обращал на них никакого внимания, спокойно разговаривая с Фу Юаньчуанем. - Кажется, твои подчиненные не слишком сообразительны.

- Теперь они мне не подчиненные. - Равнодушно ответил Фу Юаньчуань. - Не обращай на них внимания.

Новичок ты или старый кадр, твое дело — подчиняться приказам, а не делать вид, что подчиняешься, держа в голове что-то свое.

Даже если бы Цзюнь Цинъюй промолчал, Фу Юаньчуань сам бы этим занялся.

Цзюнь Цинъюй не стал вникать в эти дела, его больше заинтересовало, где сейчас находится Фу Юаньчуань. - Ты сейчас где?

Фон не похож на каюту на корабле, обстановка в кадре слишком скудная, Цзюнь Цинъюй не мог определить.

Фу Юаньчуань повернул камеру, чтобы Цзюнь Цинъюй мог рассмотреть обстановку. – Иду на посадку.

– М? – Тут только Цзюнь Цинъюй заметил, что Фу Юаньчуань находится в мехе. – Ты...

Не успел он договорить, как снаружи раздался сигнал о кратковременном отключении защиты. Через три секунды сигнал смолк, защита включилась снова.

Когда мех входит в защитное поле и готовится к посадке, связь на короткое время прерывается, а затем пропадает совсем. После посадки сигнал восстановится автоматически.

Цзюнь Цинъюй надел коммуникатор и встал.

Вернувшийся Ши Кайсинь увидел, что они всё ещё толкуются у входа и спорят, вот только объект их споров сменился: теперь они обсуждали одного из майоров.

Этого майора он знал — парень довольно верный.

Ши Кайсинь подошел и холодно бросил: – Чего раскричались? Тише, не мешайте госпоже.

Цзюнь Цинъюй, увидев это, испугался, что Ши Кайсинь, заметив, что он выходит, увяжется за ним, и сказал: – Я выйду ненадолго, не ходи за мной.

– Эй? Господин, подождите... – Ши Кайсинь тут же забыл про майора и бросился за ним. – Там же опасно, Господин, не выходите! Как же я могу не пойти? Скажите хоть, куда направляетесь?

Но не успел он сделать и пары шагов, как дверь снаружи открылась, и вошел Фу Юаньчуань. Ши Кайсинь мгновенно отскочил на три шага назад и, не раздумывая, рванул прочь.

Шутка ли, кому охота быть третьим лишним?

Глаза Цзюнь Цинъюя вспыхнули, он подбежал и бросился в объятия Фу Юаньчуаня, запрокинул голову, глядя на него, и с трудом сдерживая улыбку, спросил: – Ты как так неожиданно вернулся?

Ведь говорил, что пробудет на корабле минимум день. А прошло совсем немного времени, и он уже здесь.

Фу Юаньчуань обнял маленькую рыбку, легонько похлопал по спине, попутно погладил по длинным волосам. – Там почти закончили. Боялся, что ты здесь не справишься, вот и вернулся

пораньше.

Думал, что, подняв его статус до максимума, упрочит его положение. Но, видимо, для некоторых тот факт, что он появился неоткуда, имеет значение.

Как только Фу Юаньчуань вошел, все раненные встали и хором поприветствовали его: – Маршал!

– Угу. – Фу Юаньчуань посмотрел в сторону офицеров. – За мной.

– Есть!

Фу Юаньчуань согнутым пальцем легонько коснулся щеки Сяюй. – Послушайся, сделаешь мне что-нибудь попить, хорошо?

Цзюнь Цинъюй тут же согласился: – Хорошо. А чего бы тебе хотелось?

– Что сделаешь, то и захочу.

Цзюнь Цинъюй прищурился. – Тогда иди занимайся делами.

– Угу.

Они вошли, Юй Чжи проследовал за ними. Ши Кайсинь остался. Видя, что Цзюнь Цинъюй собирается готовить десерты, пошел помогать на подхвате.

Помочь там, кожуру от фруктов убрать.

Ши Кайсинь не удержался от сплетен: – Лу Ваньцзю влип, звания майора ему, похоже, не видать.

– Кто?

– Да тот, что маршалу накатал. – Ши Кайсинь с удовольствием поделился: – Маршал получил сообщение и сразу переслал мне. Еще до официального приказа его понизят.

Ши Кайсинь был даже доволен: когда он тут занимался делами, эти разговоры рядом жутко раздражали. Так что, когда маршал переслал ему сообщение, он, не колеблясь, по пути всё и уладил.

Только вот он не ожидал, что дело уже в процессе, а маршал вернется так быстро.

Цзюнь Цинъюю, в общем-то, было всё равно. Но такие люди, как Лу Ваньцзю, у которых личное мнение превышает приказ, убрать — только польза.

Непонятно только одно: - А с чего они с Юаньчуанем так «близко знакомы»?

- Близко? - Ши Кайсинь задумался. Видимо, речь о том, что, когда попросили остаться офицеров, близких к маршалу, Лу Ваньцзю тоже остался.

- Виделись-то один раз? Перед вылетом маршал обычно собирает офицеров и проводит беседу.
- Ши Кайсинь пожал плечами, немного сокрушаясь. - По сравнению с местными офицерами, наверное, можно считать, что близко?

Цзюнь Цинъюю: «...»

Тоже верно. В кругу Фу Юаньчуаня, кроме самых доверенных, никого и нет. А если нет задания или другого повода, даже с доверенными не связываются.

Цзюнь Цинъюю приготовил микс из соков: снизу сок со льдом и кусочками фруктов, сверху — фруктовый лед.

Ши Кайсинь смотрел, как Цзюнь Цинъюю неторопливо сооружает этот изысканный напиток.

Когда Фу Юаньчуань вышел, у следовавших за ним офицеров лица были неважные.

Цзюнь Цинъюю подошел с напитком.

Те, увидев его, поспешно вытянулись и поприветствовали хором: - Здравия желаем, Господин!

Цзюнь Цинъюю не ответил. Они так и стояли столбом. Пришлось нехотя отозваться: - Угу.

Только после этого они, словно получив разрешение, развернулись и вышли.

Ши Кайсинь, заметив изменения в их погонах — когда входили, всё было на месте, а вышли неизвестно куда их засунули, да еще и заменят на более низкие, — не удержался от усмешки, покачал головой: поделом, так им и надо.

Самые высокие из них были полковниками, ни одного генерал-майора.

Про Лу Ваньцзю и говорить нечего: у него звание самое низкое, его и зацепило в первую очередь.

Теперь, когда так всё обернулось, еще вопрос, останутся ли они вообще в корпусе маршала.

Ши Кайсинь, насвистывая, утащил Юй Чжи разбираться с их дальнейшим распределением и не стал мешать маршалу.

Цзюнь Цинъюй, увидев это, спросил: - У тебя еще будут дела?

- Будут. С тобой. - Фу Юаньчуань взял у Цзюнь Цинъюя напиток. Рука ощутила холод. Он воспользовался моментом и сжал руку Сяюй. Стекланный стакан с холодным напитком, снаружи покрылся тонким слоем инея. Руки Сяюй тоже были ледяными.

Холоднее, чем обычно у Сяюй. Фу Юаньчуань согривал его руки и, совершенно не обращая внимания на тех офицеров, повел маленькую рыбку в комнату управления.

В комнате управления никого не было: офицеров вызвали на совещание, так что здесь было пусто.

Фу Юаньчуань настроил температуру в комнате на комфортную для Сяюй, сел на диван, посадил парня к себе на колени и принялся, поглаживая рыбку, потягивать холодный напиток.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219468>